

Буддийская сангха в Монголии: конец 1980-х – 2003 гг.

Опубликовано: **Сабилов Р.Т. Буддийская сангха в Монголии: конец 1980-х – 2003 гг. // Восток: история, филология, экономика. Вып. 3. М.: Гуманитарий, 2004. С. 127-147.**

В течение нескольких столетий буддизм был главенствующей религией в Монголии. Буддийская теория и практика здесь “явились основой для создания системы ценностей, определяющей мышление и бытие народов Центральной Азии” [13, 84, 105]. К началу XX в. в Монголии насчитывалось 747 монастырей и кумирен, около 100 тысяч монахов [2, 165]. В ходе коммунистических преобразований 1930-х гг. буддийская сангха в Монголии была фактически уничтожена. Демократические реформы в Монголии и провозглашение свободы вероисповедания в конце 1980-х гг. – 1990-е гг. положили начало активному возрождению сангхи в стране. Этому способствовали интерес к национальной культуре, истории и духовности, стремление к сохранению национальной самобытности и интеграции монгольского народа, поиск новой идеологической базы и ряд других факторов.

В деятельности по восстановлению буддийской сангхи в Монголии можно выделить ряд ключевых моментов: взаимоотношения сангхи и государства; восстановление храмов и монастырей, создание буддийских организаций и их деятельность; воспитание духовенства и налаживание системы буддийского образования в стране. Их рассмотрению и посвящена данная статья.

Численность лам, количество храмов и монастырей

Официальных данных о точном количестве буддийских монастырей в Монголии нет. Как правило, в разных источниках называются разные цифры, в то же время сильных расхождений в данных нет. Так, в 1994 г. в Монголии действовало свыше 120 монастырей и более 2000 лам [35]. Главные и наиболее крупные монастыри расположены в Улан-Баторе. Основная же часть монастырей находится в южных аймаках страны [36]. В 1996-1997 гг. число буддийских храмов в Улан-Баторе увеличилось до 20 официально зарегистрированных [28]. В целом по стране в 1997 г. насчитывалось более 160 храмов и монастырей [34] и свыше 2500 лам [41]. По сравнению с тем количеством монастырей и лам в стране, которое было до революции (747 храмов и монастырей, около 100 тыс. монахов) [2, 165], нынешние цифры невелики. Тем не менее, учитывая, что большая часть храмов и монастырей

появилась всего лишь за 10 лет, можно заключить, что в Монголии складываются вполне благоприятные условия для восстановления буддийской сангхи.

Буддийская сангха и государство

В политике монгольского правительства в области религии буддизму отводится особое место, поскольку он является идеологической основой для сохранения национальной самобытности страны, культуры и духовности. Отсюда и положение о ведущей роли буддизма, закрепленное «Законом об отношениях государства и церкви» [27] и «Концепцией национальной безопасности Монголии» [26]. Правительство старается оказывать материальную поддержку буддийской сангхе, представители власти регулярно посещают монастыри. Так, президент Монголии Н. Багабанди неоднократно посещал монастыри Гандан и Дашчойлин, ознакомился с работой Буддийского университета [6].

Основные вопросы взаимоотношений государства и сангхи были сформулированы Н. Багабанди во время его выступления на открытии научно-практической конференции «Взаимоотношения государства и религии на современном этапе» [33, 6-10]. В частности, он отметил, что необходимо обратить особое внимание на вопросы обновления буддизма: кто, как и каким образом должен его осуществлять; какую роль в этом процессе должны играть государство, религиозные организации, сами граждане и верующие [33, 7]. Согласно Н. Багабанди, монгольским буддистам следует больше работать с людьми, прежде всего, с молодежью, учитывать их духовные потребности и интересы, повышать конкурентоспособность буддизма в сравнении с другими религиями [33, 8]. По словам президента, государство возлагает большие надежды на буддизм в деле нравственного, культурного и духовного воспитания населения [33, 9]. Переход к новой модели государственного устройства, осуществляемый монгольским правительством, сопровождается обострением социальных проблем, потерей привычных ориентиров и, как следствие, ростом преступности, недовольством населения. Задача буддистов, по словам президента, в том, чтобы формировать в людях такие качества как взаимопонимание, согласие, дружелюбие, сострадание [33, 9]. Президент не обошел вниманием тот факт, что в адрес буддийского духовенства Монголии высказывается довольно много критики. Она связана, прежде всего, с тем, что некоторые ламы не придерживаются принятых обетов, злоупотребляют своим положением в корыстных целях. Н. Багабанди высказал в связи с этим пожелание, чтобы буддийское духовенство внимательнее относилось к подобным вещам [33, 9].

Подытоживая сказанное Н. Багабанди, нужно отметить следующее. Во-первых, сам факт того, что президент лично посетил конференцию, свидетельствует о том, что монгольскому правительству далеко небезынтересна судьба буддизма в стране. Во-вторых, как видно из текста выступления, лидер Монголии довольно ясно представляет себе те проблемы, которые стоят перед буддистами, при этом монгольское государство также заинтересовано в их решении, поскольку возлагает на буддизм немалые надежды. В целом можно сказать, что государственная политика в отношении буддизма – в том виде, как она постулируется монгольской властью – благоприятствует его возрождению и предоставляет ему значительные преимущества по сравнению с другими религиями в Монголии.

Однако, несмотря на благоволение со стороны государства, далеко не все вопросы нашли свое решение. Прежде всего, это ситуация, связанная с визитами в страну Далай-ламы, проблема возвращения имущества монастырей, конфискованного в 1930-е гг., вопросы налогообложения.

Далай-лама традиционно пользуется особой популярностью и почтением среди монгольских буддистов. Он посещал Монголию 6 раз – в 1979, 1982, 1991, 1994, 1995 и 2002 гг., по приглашению монастыря Гандан. При этом Далай-лама ни разу не был официально принят представителями монгольского правительства, за исключением первого своего визита в 1979 г. Монгольское правительство вообще относится крайне сдержанно к его визитам, стараясь всячески от них дистанцироваться. Так, по случаю приезда Далай-ламы в 1991 г. МИД Монголии выпустило коммюнике, в котором говорилось, что “не следует рассматривать визит Далай-ламы в нашу страну, который состоялся по приглашению религиозных организаций и согласно пожеланиям многих верующих, как изменение внешней политики правительства или его отношения к некоторым проблемам” [46, 76]. Очевидно, что под «некоторыми проблемами» подразумевалась проблема независимости Тибета.

На протяжении многих лет Китай пытается всеми способами препятствовать любым проявлениям международной активности Далай-ламы¹ и контролировать религиозные процессы в сопредельных территориях. Наиболее показательным примером такой политики является ситуация вокруг поисков Панчен-ламы. После смерти десятого Панчен-ламы в 1989 г. китайское правительство выдвинуло своего собственного преемника, отвергнув кандидатуру, указанную Далай-ламой [8, 1]. Согласно традиции, все высшие перерожденцы должны быть признаны Далай-ламой или Панчен-ламой. Таким образом, имея «своего»

¹ В 1994 г. российские власти отказали Далай-ламе в посещении Калмыкии, Тувы и Бурятии с религиозным визитом, что было явно следствием состоявшихся в том же году российско-китайских переговоров на высшем уровне. В марте 1995 г. Китай обратился к японскому правительству с требованием не допустить посещения Японии Далай-ламой, поскольку “этот визит может существенно испортить отношения между двумя странами” (Ардын Эрх, 27.3.1995).

Панчен-ламу, Китай получает возможность оказывать влияние на религиозные процессы в Монголии. Кроме того, как отмечают западные аналитики, благодаря процессу возрождения буддизма в Монголии проблема Тибета и Далай-ламы предстает в несколько ином виде [60, 11]. Впервые после бегства из Тибета, глава тибетского правительства в изгнании может посетить страну, где большинство населения исповедует тибетский вариант буддизма, что разумеется, способствует повышению его статуса как политического и религиозного лидера. И поэтому все визиты Далай-ламы сопровождаются протестами китайской стороны.

По-прежнему не решена проблема возвращения собственности монастырей. Среди имущества монастырей, конфискованного в 1930-е гг., были редкие, уникальные вещи. По словам главы монгольских буддистов Д. Чойжамца, «во многих странах, переживших подобный опыт, имущество и уникальные вещи возвращаются государством обратно в монастыри. В нашей стране этому уделяется очень мало внимания» [39, 34]. Недовольство монгольских буддистов вызывают и довольно высокие налоги, собираемые государством с монастырей. Например, подоходный налог с храмов и монастырей в 1998 г. составлял 20%, что фактически делало экономическое возрождение монастырей невозможным [39, 34]. Д. Чойжамц по этому поводу сказал следующее: «Несмотря на то, что буддизм является господствующей религией в стране, с начала демократических преобразований поддержка со стороны государства была невелика. В то время как в страну проникают разные новые религиозные движения, хорошо организованные и с мощной финансовой поддержкой, свою традиционную религию государство облагает высоким налогом. Разумеется, это не способствует ее восстановлению» [37]. Тем не менее, процесс восстановления буддийской сангхи в Монголии идет довольно быстрыми темпами.

Храмы, монастыри и буддийские организации

Организационное оформление монгольских буддистов и меры по возрождению сангхи начались сразу же после провозглашения демократических свобод.

1 июля 1990 г. была основана Ассоциация монгольских верующих, члены которой занимаются описью храмов и монастырей, рассматривают возможность их восстановления; разыскивают буддийские книги и реликвии, пропавшие в 1930-е гг. [46, 72]. В 1991 г. состоялся съезд буддистов страны, путем демократических выборов был избран глава буддийской общины страны – хамбо-лама Дамдинсурэн (в 1993 г. его сменил Д. Чойжамц). На съезде было принято решение о создании единого руководящего Центра монгольских буддистов, был принят его устав. В частности, в нем записано, что в период между

заседаниями Совета монгольских буддистов, руководство монгольскими буддистами осуществляет Управление монастыря Гандан [39, 32].

Одной из основных задач, которые стоят перед монгольской сангхой, является восстановление разрушенных и строительство новых храмов и монастырей. К началу 1990-х гг. в Монголии насчитывалось всего несколько действующих монастырей. Крупнейшим и главным из них был и остается монастырь Гандан, расположенный в Улан-Баторе. Он был основан в 1838 г. и к началу XX в. считался одним из крупнейших в стране. В конце 1930-х гг. Гандан был закрыт, наполовину разрушен, часть лам была репрессирована, другая – вернулась к мирской деятельности [1, 97]. В 1944 г. по решению Малого хурала был восстановлен один из храмов монастыря, в котором стали проводить службы несколько лам. В 1960-е гг. число лам в монастыре уже превышало 100 человек [32, 1]. В 1961 г. Гандан стал членом Всемирного братства буддистов [24]. С 1970 г. в монастыре располагается штаб-квартира Азиатской буддийской конференции за мир (АБКМ).

Последовательное восстановление и укрепление храмов и монастырей является одним из главных направлений деятельности Гандана. В зависимости от исторического, культурного значения и от степени важности для современных верующих монгольские буддисты выделяют три группы монастырей и храмов [39, 26]:

- а) крупные монастыри – исторические центры буддизма в Монголии: Гандан, Дашчойлин, Эрдени-дзу, Амарбаясгалант и другие (всего 32 храма и монастыря);
- б) храмы и монастыри сомонного (уездного) значения, в общей сложности свыше 30 храмов и монастырей;
- в) небольшие храмы и молельни.

Как правило, при открытии или восстановлении храма или монастыря монгольские буддисты руководствуются такими данными, как число верующих в том или ином районе, экономическое состояние района, наличие уже открытых в этом районе монастырей [39, 24]. Устанавливается количество и качество имеющейся в храме религиозной утвари, число лам и, исходя из этих данных, принимаются необходимые меры. Существуют некоторые проблемы с восстановлением удаленных храмов и монастырей, расположенных в приграничных районах и в сельской местности [38, 13]. В городах восстановление и строительство новых храмов идет успешнее, поскольку там легче найти и привлечь необходимые материальные средства, лучше развита инфраструктура.

Основные источники финансирования восстановительных работ это: монастырь Гандан, монгольское государство, верующие и различные зарубежные буддийские организации и благотворительные фонды [53]. Так на восстановительные работы в монастыре Эрдэни-дзу был получен грант размером в 32 млн. тугриков от ЮНЕСКО и 19

млн. тугриков выделило монгольское правительство (соответственно, 32 и 19 тыс. долларов США) [58]. Монастырь Эрдени Хамбын восстанавливается на средства, собранные внучкой одного из монахов [60, 11]. Из благотворительных организаций следует отметить «Фонд Мира ламы Гангчена», который выделяет средства на восстановление и поддержку монастырей, установку специальных средств для подачи воды и электричества в храмах и пр. Ежегодно при участии Фонда в Монголию отправляется большое количество одежды и медикаментов [63]. В конце 1999 г. открылось монгольское отделение «Фонда сохранения традиций Махаяны» [52]. Было выделено четыре основных направления работы: восстановление разрушенных монастырей, обучение людей основам буддизма, организация социальной помощи и работа с молодежью [45].

Довольно интересный пример в смысле поиска и привлечения средств представляет собой проект восстановления монастыря Балдан Барайван. Восстановление идет в рамках Туристической программы по восстановлению культурных памятников (The Cultural Restoration Tourism Project – CRTP). Суть программы заключается в том, что монастырь восстанавливается за счет привлечения туристов-добровольцев, которые одновременно и дают средства на реконструкцию монастыря, и выступают в качестве рабочей силы. Проект стартовал летом 1999 г. Закончить восстановительные работы планируется в 2005 г. [62]. Во многих районах активное участие в восстановлении храмов принимают сами верующие. Только за счет совместных усилий верующих и лам было открыто более 60 храмов [39, 24].

Среди главных достижений в этой области нужно назвать восстановление главных монастырей Улан-Батора – Гандана и Дашчойлина (Зуун Хурээ), а также крупнейших монастырей страны – Эрдени-дзу, Амарбаясгалант. В Гандане были восстановлены основные дацаны, отреставрирован один из главных буддийских храмов Монголии – храм Жанрайсига. В центре этого храма находится статуя Авалокитешвары высотой 26 м., сделанная из меди и покрытая золотом [20]. Здесь же хранятся особенно ценные и важные предметы буддийского культа, скульптуры и изображения. В их числе – тысяча фигурок Будды Аюуши, медные ксилографы сутр, 8 буддийских ступ. Восстановление храма началось в 1991 г. по распоряжению президента П. Очирбата, оно шло на средства из государственного бюджета, а также за счет пожертвований монгольских граждан и частных компаний. В частности, 15 млн. йен на позолоту статуи было выделено японской компанией «Мицува Когиё» [40]. Восстановительные работы закончили в 1996 г. Всего на восстановление храма было потрачено около 326 млн. тугриков (около 326 тыс. долларов) [40]. На торжественной церемонии открытия в октябре 1996 г. присутствовали президент страны, члены правительства, ламы из монастыря Гандан. В настоящее время храм Жанрайсига является

одним из главных мест поклонения монгольских буддистов. Здесь постоянно проводятся богослужения [20].

Дашчойлин был отремонтирован и открыт еще в 1990 г. по инициативе и благодаря усилиям лам монастыря. В настоящее время Дашчойлин состоит из трех храмов (дуганов), в нем насчитывается более 100 лам [21]. В том же году был открыт монастырь Амарбаясгалант. Были отремонтированы и восстановлены многие небольшие храмы и монастыри.

Следует учесть, что в большинстве случаев восстановление монастыря означает, что он пригоден для проведения богослужений, но далеко не всегда там могут проживать монахи. Монастырь Бэтуб хийд, основанный в 1999 г. Бакулой Ринпоче в Улан-Баторе – практически единственный монастырь в Монголии, полностью приспособленный для постоянного проживания в нем монахов.

Наряду с восстановлением обычных храмов следует отметить появление в Монголии женских монастырей. Главным женским монастырем считается открывшийся в 1994 г. Тугс Баясгалант (на момент открытия в нем было около 20 монахинь) [35]. В 1997 г. появился монастырь Нархажид [31]. Оба монастыря находятся в Улан-Баторе. В 2001 г. появилась женская монашеская община, образовавшаяся при поддержке лам – представителей «Фонда сохранения традиций Махаяны». Им передали одно из восстановленных зданий на месте разрушенного прежде монастыря Долмалинг. Там они начали обучение под руководством тибетских монахинь, после чего в Фонд стали поступать просьбы от других женщин, также желавших стать монахинями. В ответ на это Фонд запланировал строительство нового женского монастыря на основе общины Долмалинг [49].

Исторически женских монастырей в Монголии было всегда очень мало. В них не было необходимости: монашеское посвящение монголки получали, как правило, уже в преклонном возрасте, не покидая круга семьи. Примечательно, что в настоящее время эта традиция меняется. Бакула Ринпоче, один из видных буддийских деятелей в Монголии, начал наряду с мужчинами давать монашеское посвящение и женщинам, в том числе и молодым. Реакция монгольского общества на это была далеко неоднозначной и даже иногда негативной. По мнению противников этого начинания, девушки, постригающиеся в монахини, еще не могут в полной мере понять смысл и оценить важность этого поступка [43].

Кроме традиционной для Монголии школы Гелугпа, в стране появляются представители и других школ буддизма. В 1994 г. открылся храм школы Ньингма – Дэчин Чойнхорлин [31]. А в 2000 г. студентом МонГУ, бурятом Доржи Дугаровым [50] была

основана Дзогчен-община Монголии [51], объединившая последователей Намхая Норбу Ринпоче (известного тибетского йогина и ученого, проживающего в Италии).

Если храм «красношапочников» явление для Монголии, можно сказать, традиционное, хотя и не столь распространенное, то Дзогчен-община представляет собой скорее нетипичную форму бытования буддизма в стране². Различные буддийские общины в мире стали в массовом порядке возникать во второй половине XX в., когда бежавшие из Тибета ламы стали ездить по миру, распространяя Дхарму. Как правило, община такого рода состоит из мирян, интересующихся буддизмом и получивших необходимые для практики посвящения. Нередко члены такой общины обладают более глубоким пониманием буддизма, чем обычные верующие, поскольку в отличие от последних целенаправленно занимаются изучением буддийских текстов, тибетского языка, а также – буддийской практикой. Несмотря на свою малочисленность, подобного рода общины могут сыграть немаловажную роль в процессе возрождения буддизма в Монголии. Прежде всего потому, что они являются некоторой альтернативой традиционной буддийской сангхе Монголии: достаточно современная форма организации (отсутствие монастырей и церковной иерархии; минимум ритуалов; ориентация на знание и понимание, а не на веру и т.п.) при сохранении сути учения. Такое сочетание, по нашему мнению, может привлечь в первую очередь тех, кому по ряду причин не интересен «традиционный» буддизм. На Западе членами таких общин часто становятся представители интеллигенции, в том числе, ученые-буддологи. Если данная тенденция сохранится и в Монголии, то это может повысить авторитет буддизма в стране и интерес к нему.

В целом, несмотря на определенные успехи, ситуация с восстановлением монастырей остается довольно сложной. Не хватает средств, опытных руководителей и настоятелей [39, 25]. Неоднократно буддистами высказывалось мнение, что невозможно найти достаточно средств на восстановление всех храмов и монастырей в стране, поэтому очень важно проводить согласованную деятельность и расходовать имеющиеся средства эффективно [38, 13]. Но дело не только в средствах, перед монгольскими буддистам очень остро стоит проблема квалифицированных кадров, лам, которые бы могли возглавить монастыри и руководить их деятельностью.

² В XVIII-XIX вв., вне монастырской формы в Монголии существовали школы сакьяпа и кагьюпа, т.к. не были признаны официально.

Буддийское духовенство

Как отмечалось выше, в начале XX в. в Монголии было около 100 тыс. лам, имевших различные степени и звания. Во главе монгольской сангхи стоял Джебцун-дамба-хутухта³. Кроме него, в стране было около 144 хубилганов (перерожденцев), которые, как правило, возглавляли крупные монастыри [10, 245]. Большинство из них были репрессированы в 1930-е гг., поискам очередного, девятого перерождения Джебцун-дамба-хутухты (после смерти восьмого в 1924 г.) воспрепятствовали монгольские коммунисты.

Современное буддийское духовенство Монголии можно условно разделить на три группы. Первая – ламы, получившие образование в монастырях еще в 1920-1930 гг. После закрытия монастырей, эти люди перешли к мирским занятиям. С началом возрождения буддизма в стране некоторые из них вернулись к религиозной деятельности. Эти ламы, как правило, становились настоятелями монастырей, принимали активное участие в их восстановлении. Но по понятным причинам количество таких лам невелико и сокращается с каждым днем. Вторая группа – ламы, обучавшиеся в Буддийском университете монастыря Гандан с момента его открытия в 1970 г. и на протяжении всех лет его работы. Третья группа – это люди, занимающиеся религиозной деятельностью, не имея специальной подготовки. Между тем, таких лам довольно много [46, 71]. Их часто обвиняют в незнании и несоблюдении правил монашеской жизни.

Важным событием религиозной жизни Монголии стало обнаружение нового перерождения Джебцун-дамба-хутухты IX⁴. О его существовании объявил Далай-лама в 1991 г. Джебцун-дамба-хутухте тогда был 61 год. Согласно официальной версии он был обнаружен и признан перерожденцем в Лхасе в возрасте четырех лет [57]. В настоящее время хутухта проживает в Дхарамсале (Индия). Он известен как один из наиболее уважаемых учителей Калачакра-тантры и Тара-тантры. В 1995 г. Джебцун-дамба-хутухта IX пытался приехать в Монголию, но получил отказ от монгольского посольства в Дели, поскольку не имел официального приглашения от монгольского правительства [56]. По некоторым сведениям, в настоящее время по инициативе монгольского правительства ведется строительство резиденции для хутухты в Улан-Баторе [7]. Он осознает всю значимость своего визита в Монголию для возрождения монгольской сангхи. Джебцун-дамба-хутухта IX, независимо от каких-либо личных качеств и возможностей, фигура,

³ Джебцун-дамба-хутухта – титул, изначально присвоенный Далай-ламой V сыну Тушету-хана (1594 – 1655), Гомбодоржи Занабазару, в 1650 г. Джебцун-дамба-хутухта был первым из духовных лиц Монголии, с детства предназначенным отцом к духовной карьере, и первым, кто посетил Тибет с целью получения титула лично от Далай-ламы. Одновременно с получением титула Джебцун-дамба-хутухта был объявлен перерожденцем Таранатхи, известного проповедника буддизма в Тибете, а позднее сам получил право присваивать духовные титулы.

⁴ Также его часто называют Девятым Халха Джебцун-дамба.

прежде всего, историческая, своего рода символ монгольского буддизма. Его возвращение или даже продолжительный визит в Монголию, безусловно, вдохновили бы верующих и оказали бы благотворное влияние на процесс возрождения буддизма в стране. Кроме того, Джебцун-дамба-хутухта имеет тесные связи с видными деятелями буддизма, его личность вызывает интерес у западных буддистов. Его присутствие в Монголии помогло бы монгольским буддистам установить более прочные связи с буддистами других стран.

Помимо прочего, с присутствием хутухты в Монголии тесно связана проблема хубилганов вообще, будущее этого института в стране.

Институт хубилганов (тиб. тулку) – «перерождений» выдающихся деятелей буддизма, святых и различных божеств – был одной из отличительных черт монгольского буддизма на протяжении нескольких сотен лет. Как отмечают исследователи, его появление было вызвано необходимостью найти соответствующую религиозной доктрине буддизма форму легитимации светской и духовной власти в условиях безбрачия ее носителей [12, 48]. Изначально понятие «тулку» было разработано теоретиками школы Кагьюпа в Тибете. Конструирование этого социорелигиозного статуса значительно повышало политическую конкурентоспособность школы [9, 322]. Каждый в цепочке «перерожденцев» получал право собственности на все территории, где располагались монастыри школы Карма-Кагьюпа и проживали ее последователи. Впоследствии концепция была принята школой Гелугпа и вместе с гелугпинскими ламами попала в Монголию.

Как правило, в биографии монгольских «перерожденцев» прослеживается определенная схема: рождение в знатной монгольской семье, часто по предсказанию тибетских иерархов, поездка в Тибет для обучения и получения титула, возвращение в Монголию [11, 34]. В основе этого процесса лежали стремление монгольской знати слиться с высшими слоями церковной организации и стремление тибетской церкви поддержать свой авторитет и влияние в Монголии [11, 34]. Институт хубилганов в Монголии существовал, во многом, за счет экономической поддержки со стороны монгольских князей, которые строили для «перерожденцев» монастыри, а позже стали подносить в качестве дара скот и людей [11, 35]. Дарение хубилганам людей привело к зарождению в Монголии социального института шабинаров – подданных церковных иерархов. Именно шабинары оказывали решающее воздействие на экономику монастыря и обеспечивали место перерожденцев в церковной иерархии [11, 36]. Богатства казны хутухт были настолько велики, что они наряду с китайскими компаниями давали деньги в рост монгольским князьям [11, 65]. Появлению хубилганов также способствовали маньчжурские императоры, которые выделяли некоторых духовных лиц за их услуги, оказанные маньчжурскому двору [10, 234]. В появлении

хубилганов в Монголии были заинтересованы также и сами ламы, для которых наличие хубилгана в монастыре способствовало повышению его значимости [10, 235].

События 1930-х гг. в Монголии привели к тому, что институт хубилганов был фактически разрушен. В 1990-е гг. единственными хубилганами в стране оказались зарубежные ламы – Бакула Ринпоче и Гурдива Ринпоче. Между тем среди тибетцев институт «перерожденцев» вполне успешно существует по сей день. Однако со второй половины XX века неоднозначность этого института стала ощущаться особенно остро. Это стало ясно после уже упоминавшейся истории с поиском преемника десятого Панчен-ламы. Таким образом, китайские власти пытаются использовать институт «перерожденцев» для вмешательства в религиозные дела тибетской сангхи.

Очевидно, что в Монголии в настоящее время отсутствуют социально-экономические и политические условия, способствовавшие возникновению и укоренению института хубилганов в Халхе в прошлом. Единственной основой для возрождения этого института в современной Монголии, по нашему мнению, может стать стремление монгольских буддистов к восстановлению всех традиционных составляющих дореволюционной буддийской сангхи страны. Этому могут способствовать контакты с тибетскими буддистами, визиты тибетских учителей в Монголию. Например, Гурдива Ринпоче изъявил желание после смерти покоиться в монгольской земле, что может привести к поискам его перерождения в Монголии. Вместе с тем, представляется, что возрождение института хубилганов в стране в прежних масштабах вряд ли возможно. Более того, можно предположить, что в будущем этот институт исчезнет и в тибетском буддизме. Так, еще в 1993 г. в ходе визита в Монреаль Далай-лама, говоря о необходимости реформ в буддийском образовании, сказал: «образовательные реформы неизбежно приведут к реформированию многих средневековых религиозных институтов Тибета. Хорошо образованное население уже не будет верить в предсказания, и тогда естественным образом снизится влияние тулку. Повсеместно распространенная буддийская система избрания глав монастырей посредством голосования, в конечном счете, вытеснит уникальную тибетскую систему избрания лидеров с помощью средневековых шаманских практик» [59].

В виду отсутствия Джебцун-дамба-хутухты в стране, главой буддийской сангхи в Монголии является глава (хамбо-лама) монастыря Гандан. С 1993 г. – это Д. Чойжамц. Вторым по значимости можно назвать хамбо-ламу монастыря Дашчойлин Ч. Дамбажава, в 2002 г. он был переизбран одним из 15 вице-президентов Всемирного братства буддистов [4]. Не менее важную роль в восстановлении сангхи в 1990-е гг. сыграли иностранные ламы. В первую очередь это Кушок Бакула Ринпоче, посол Индии в Монголии (вступил в должность 1 января 1990 г.). Будучи двадцатым перерождением Бакулы Гэгэна и

шестнадцатым перерождением Найдан Хубилгана, Бакула Ринпоче является одним из высших лам в современной Монголии. Его можно назвать одной из центральных фигур в процессе возрождения буддизма в стране. В сентябре 1993 г. по инициативе Бакулы Ринпоче в Монголию были привезены мощи Будды. Это было исключительным явлением в религиозной жизни страны, учитывая, что впервые индийское правительство согласилось на временный вывоз буддийских реликвий из страны.

Другой известный лама-перерожденец – Гурдива Ринпоче – во время визита в 1991 г. встретился с президентом П. Очирбатом и предложил свою помощь в восстановлении монастыря Амарбаясгалант. Впоследствии через монгольское посольство в Пекине он передал 1 000 фигурок Будды и буддийские сочинения на общую сумму 12 тыс. долларов. В 1994 г. по распоряжению президента П. Очирбата ламе было даровано монгольское гражданство. Подобное решение сам лама объяснил следующим образом: «Я хочу, чтобы после смерти мои останки покоились в монгольской земле» [22, 12].

Большую помощь в возрождении буддизма в Монголии оказывает Панчен Отрул Ринпоче. Он участвует не только в распространении буддизма в Монголии, но и осуществляет активную социальную программу: помощь детям и нуждающимся семьям, посещение тюрем и др. [44]. Панчен Отрул Ринпоче принимает участие в восстановлении разрушенных монастырей. В 2001 г. он основал в Монголии благотворительный фонд «Асрал», а также благотворительный фонд «Майтрея» в США с целью привлечения средств на возрождение буддизма в Монголии.

Однако основу буддийского духовенства составляют рядовые ламы, и будущее буддизма в Монголии во многом зависит от степени их квалификации и уровня знаний. Вопросу воспитания и обучения лам уделяется особое внимание, а налаживание эффективной системы буддийского образования – является крайне актуальной задачей, стоящей перед монгольской сангхой.

Буддийское образование

В годы социалистического строительства и пропаганды атеизма система религиозного образования в стране была фактически разрушена. В результате сегодня монгольские ламы имеют довольно низкий уровень подготовки [54]. Одной из основных проблем является незнание или достаточно плохое знание тибетского языка, на котором написано подавляющее большинство канонических текстов [46, 71]. Даже среди старых лам многие (по некоторым данным – треть) довольно плохо разбираются в канонах богослужения [41]. В сельской местности лам, знакомых с классическими буддийскими текстами, единицы [18]. По-прежнему актуальна проблема соблюдения монашеской дисциплины. Женатые ламы,

живущие вне монастыря, стали для Монголии, скорее, традицией, нежели исключением. Подобное поведение лам дискредитирует буддизм и не способствует популярности среди простых верующих. Гаадан, бывший хамбо-лама монастыря Гандан, охарактеризовал ситуацию следующим образом: «Некоторые становятся монахами потому, что это для них своего рода бизнес. Старые ламы следуют обычаям, но молодые ламы – другие. Они пьют водку и дерутся. Они не знают молитв. Они не способны читать тексты» [53]. Поэтому восстановлению чистоты монашеской жизни уделяется пристальное внимание. Под давлением Далай-ламы монгольское духовенство старается серьезнее относиться к соблюдению правил Винаи. По инициативе Бакулы Ринпоче монгольские монахи проходят обучение в индийских монастырях, где они имеют возможность на собственном опыте узнать, что собой представляет настоящая монашеская жизнь. С этой же целью в 1999 г. в Улан-Баторе был основан монастырь Бэтуб хийд. Основная задача этого заведения, по словам самого Бакулы Ринпоче, – быть наглядным примером того, что значит монашеская жизнь и каким должен быть настоящий монастырь [54].

Основные центры буддийского образования в Монголии расположены в столице. Прежде всего, это монастыри Гандан и Дашчойлин. Здесь изучают буддийскую философию, тибетскую медицину, астрологию, буддийское искусство и ремесла.

В Гандане традиции философского образования продолжают и развивают философские факультеты (дацаны) Дашчоймбол, Гунгаачойлин, Идгаачойлин [15]. Дацаны имеют тесные связи с монастырями Индии, куда отправляют стажироваться своих учащихся и откуда приглашают некоторых учителей [35]. В начале 1990-х гг. были также открыты астрологические и медицинские дацаны [23]. Мамба дацан (медицинский) был основан еще в 1760 г. В начале 1990-х гг. в рамках государственной политики поддержания монгольской национальной религии, культуры и традиций, Мамба дацану была выдана правительственная лицензия, разрешающая оказание религиозных и медицинских услуг; обучение и исследования [58]. Большинство учащихся – юноши в возрасте 13-16 лет [16]. Помимо собственно буддийской философии, правил богослужения и прочих религиозных предметов, учащиеся изучают старомонгольскую письменность и английский язык. Изучение буддийского искусства проходит на факультете искусств (другое название – Монгольский институт буддийского искусства) [58].

При монастыре Гандан работает Буддийский университет имени Занабазара. Фактически это главное учебное заведение страны, дающее буддийское образование. Он был открыт в 1970 г. как центр академического изучения буддизма. В настоящее время Буддийский университет предлагает шестилетний курс обучения для монахов и мирян. С 1970 по 2000 гг. университет провел 12 выпусков [30].

В 1990 г. при Гандане открылась средняя школа с изучением буддизма [42]. В школу принимают детей, закончивших четыре класса начального образования. Обычно детей берут по заказу храмов и монастырей, которые испытывают острую потребность в кадрах. Основная цель школы заключается в воспитании молодых лам, знающих буддийские каноны и знакомых с правилами богослужения. Выпускники школы отправляются на дальнейшее обучение в Буддийский университет и различные дацаны. Ежегодно в школу набирают около 60 учащихся [42].

Главным образовательным центром монастыря Дашчойлин является колледж «Зуун Хурээ». Он был открыт в 1998 г. с целью подготовки квалифицированных лам, учителей и исследователей. Здесь преподают буддийскую философию, основы богослужения, историю буддизма, историю Монголии, историю мировых религий, тибетский и английский языки, право, экономику, компьютерные технологии и другие предметы. Обучение длится четыре академических года [14]. В колледже преподают квалифицированные преподаватели – обладатели различных ученых степеней [14].

Кроме этого, буддийская школа, дающая основы вероучения, была открыта при женском монастыре Нархажид. С 2002 г. в другом женском монастыре – Тугс Баясгалант – началось обучение женщин в рамках четырехгодичного курса на получение степени бакалавра [47].

Помимо монгольских монастырей образовательной деятельностью в стране занимаются зарубежные фонды и организации. Так 1993 г. стартовала программа «Тибетского Фонда» – «Буддизм в Монголии» [61]. Цель программы – помощь в возрождении буддизма в Монголии, посредством обучения молодых монахов и монахинь и публикации буддийских текстов на монгольском языке. Отличительная особенность деятельности Фонда в том, что он не столько инициирует проекты, сколько поддерживает уже начатые. Фонд выделяет средства на приобретение буддийской литературы для монгольских верующих [61]; регулярно оплачивает поездки монгольских лам на обучение в Индию, а также поездки буддийских учителей в Монголию [61].

Значительные средства на возрождение буддизма выделяет Япония. Японцы помогают с публикацией различных материалов, есть планы создания типографии и небольшой художественной студии [54].

Одной из важных является проблема сочетания религиозного и обычного образования. Монгольские буддисты осознают, что в современных условиях помимо сугубо религиозных знаний необходимы и познания в области новейших информационных технологий и многое другое [25, 78-79]. Так, по данным на 1998 г., в Монголии насчитывалось более 2000 лам, из них 90% или около 1800 человек хотели получить

обычное, светское образование [19, 109]. При этом 50% из этих 2000 лам (или 1000 человек) – дети, не получившие начального образования [19, 109]. Проблема в том, что большинство храмов и монастырей из-за нехватки средств не могут предоставить своим молодым ламам такую возможность. Сочетать религиозное образование с обычным пытаются, главным образом, только при монастырях Гандан и Дашчойлин. Этого явно недостаточно.

Важным направлением образовательной деятельности монгольской сангхи является просветительская работа среди населения. В течение многих лет у буддийского духовенства в Монголии не было особой потребности в миссионерской деятельности: храмы и монастыри обладали, фактически, монополией в духовной и идеологической сферах. Результатом этого стало не только то, что монгольские буддисты утратили необходимые миссионерские навыки, но и то, что в настоящее время подавляющее большинство монголов не имеют представления даже о базовых понятиях буддизма [55]. Поэтому проведение соответствующих образовательных мероприятий среди населения, научное изучение буддизма, перевод и публикация соответствующей литературы являются важным аспектом деятельности монгольских буддистов и могут способствовать распространению буддизма в стране.

Монгольские ламы совместно с исследователями из Буддийского университета переводят с тибетского языка и издают буддийские сочинения, публикуют газеты и журналы, посвященные буддизму. В них рассказывается о религиозной жизни в стране, обсуждаются вопросы истории буддизма, публикуются интервью с известными ламами и статьи ученых. Планируется издание буддийских сутр, житий монгольских лам, а также других канонических текстов [39, 30]. В январе 2003 г. впервые на монгольском языке был опубликован «Ламрим» Цзонхавы [3]. Тогда же был инициирован проект «Базовое знание монгольского буддизма», разработанный Министерством образования, культуры и науки Монголии совместно с ЮНЕСКО [5]. В рамках проекта планируется публикация книг и справочников по буддизму, а также – строительство монастыря с богослужением на монгольском языке.

Примечательно, что крупные монастыри стараются использовать все доступные средства для просвещения населения: радио, телевидение, газеты, журналы, массовые занятия для верующих по субботам и воскресеньям. По столичному телевидению транслируются передачи о буддизме [39, 30]. Идет ежедневная передача на радио [17]. В 2001 г. «Фонд сохранения традиций Махаяны» подготовил серию телепередач «Dharma Vision». Это 26 передач, рассказывающих о буддизме, буддийской философии, практике, культуре [48]. В программах участвует Далай-лама, а также известные западные актеры и буддисты: Ричард Гир, Киану Ривз, Пирс Броснан и др. Передачи шли на протяжении всего

2001 г. и оказались настолько популярными (по статистике их смотрело 300 тыс. монголов [48]), что монгольское телевидение заказало серии и на следующий год. Вообще, привлечение западных буддистов может во многом способствовать росту популярности буддизма среди самих монголов, особенно молодежи. Дело в том, что буддизм многими монголами воспринимается как «отсталая» религия, тем более на фоне общего интереса к западной культуре и образу жизни. Пример американских и европейских буддистов может помочь разрушить этот стереотип.

Помимо теле и радиопрограмм, проводятся встречи лам с верующими, лекции в вузах Улан-Батора [39, 30]. Монгольские буддисты планируют и дальше улучшать качество образовательной работы, расширять круг исследований, активнее подключать к этому ученых, интеллигенцию, журналистов [39, 31].

Кроме собственно буддистов распространением и популяризацией буддизма в стране занимается ряд научных и общественных организаций. Это Центр по исследованию буддистской культуры при МонГУ, объединивший монгольских ученых-буддологов; Ассоциация «Колесо Дхармы», члены которой занимаются переводом и публикацией буддийских текстов на современный монгольский язык. В здании МонГУ также находится Студенческий клуб «Дхарамчакра», объединяющий студентов, интересующихся буддизмом [47]. Работает Буддистский культурный центр «Норбулингка», основанный по инициативе Института «Норбулингка» в Дхарамсале. Он занимается, главным образом, обучающей деятельностью и публикацией буддийской литературы [47]. Молодые ламы совместно со студентами 19 университетов Монголии организовали «Монгольский Союз молодых буддистов» [29]. Союз вошел в Молодежную Конференцию Всемирного братства буддистов и функционирует теперь как национальный центр этой организации в Монголии.

Несмотря на предпринимаемые шаги в направлении популяризации буддизма в стране, в целом ситуация остается сложной. Это связано с отсутствием необходимых средств и возможностей для пропаганды буддизма, с недостаточно успешной организацией предпринимаемых мер, недостатком опыта. Как, например, отметил академик Д. Цэрэнсодном, «у нас есть Центр буддологии, ряд научно-исследовательских институтов и обществ, однако чем они отличаются и в чем их польза, людям не понятно» [38, 17].

Следует также учитывать, что буддизм в 1990-е гг. оказался в новой для себя ситуации: в стране начали активную миссионерскую деятельность представители различных религиозных движений, преимущественно христианской ориентации (адвентисты, мормоны, свидетели Иеговы и др.). Как правило, эти движения имеют хорошую финансовую поддержку и богатый опыт миссионерской деятельности. Они выпускают литературу на современном монгольском языке, активно используют средства массовой информации для

пропаганды своих идей. И завоевывают таким образом все большую популярность среди населения, прежде всего среди молодежи. В условиях подобной конкуренции дальнейшее развитие буддийской сангхи в стране будет во многом зависеть от того, насколько успешно монгольские буддисты смогут преодолеть разрушительные последствия социалистического периода и адаптироваться к новым условиям.

Согласно статистическим данным буддизм сохраняет доминирующее положение в Монголии. Тот факт, что значительное число монастырей в стране было восстановлено в довольно короткие сроки, позволяет сделать предположение, что буддийская традиция в Монголии полностью не прерывалась. В 1930-е гг. был нанесен разрушительный удар по буддийской сангхе, но сам буддизм продолжал существовать на бытовом уровне. Именно этим можно объяснить относительно быстрые темпы восстановления буддийской сангхи в Монголии в 1990-е гг.

Очевидно, что буддийская сангха Монголии не достигнет дореволюционного уровня развития, для этого нет соответствующих исторических условий. Ряд явлений и институтов, характерных для монгольского буддизма в прошлом, на наш взгляд, вряд ли будут восстановлены. Прежде всего, это касается института хубилганов и фигуры Джебцун-дамба-хутухты⁵. Доминирующей школой в стране по-прежнему осталась Гелугпа. Вместе с тем, растет популярность других тибетских школ, в первую очередь, Ньингма. Появились нехарактерные для монгольской сангхи в прошлом внецерковные, мирские формы организации религиозной жизни. Увеличилась роль женских монастырей в Монголии.

Очевидно также и то, что буддизм в Монголии больше не занимает доминирующего положения в политической, социально-экономической и культурной сферах. В результате социалистического строительства многие функции, которые исполнял буддизм (например, образовательная, культурная, мировоззренческая), были транслированы на другие институты. Эта же тенденция продолжилась и в 1990-е гг. Как следствие, уменьшилось влияние буддизма, степень его воздействия на общество.

Тем не менее, несмотря на ряд серьезных проблем, процесс возрождения буддийской сангхи в Монголии движется, по нашему мнению, по нарастающей. Это связано и с постепенным улучшением экономической ситуации, вовлечением в процесс большего числа людей и организаций, подготовкой новых кадров и др.

⁵ Даже если Джебцун-дамба-хутухта IX поселится в Монголии, он будет не в состоянии принимать активное участие в процессе возрождения монгольского буддизма в силу преклонного возраста. Есть вероятность обнаружения в будущем его перерождения в Монголии. Но и в этом случае, на наш взгляд, Джебцун-дамба-хутухта не будет обладать тем авторитетом, властью и влиятельностью, что Джебцун-дамба-хутухта VIII. Скорее всего, это будет символическая фигура.

Литература

На русском языке:

1. Жуковская Н.Л. Гандантекчинлинг // Буддизм. Словарь. – М., 1992.
2. Жуковская Н.Л. Ламаизм в Монголии // Буддизм. Словарь. – М., 1992.
3. Из новостной рассылки агентства МОНЦАМЭ от 14.01.2003.
4. Из новостной рассылки агентства МОНЦАМЭ от 24.12.2002.
5. Из новостной рассылки агентства МОНЦАМЭ от 26.03. 2003.
6. Из новостной рассылки агентства МОНЦАМЭ от 24.01.2003.
7. Монгуш М. Богдо-гэгэн известный и неизвестный // Восточная коллекция. – Весна 2003. - № 2 (13). – С. 123.
8. Новости Тибета. – Вып. 2. - 1996.
9. Островская-младшая Е.А. Тибетский буддизм. – СПб., 2002.
10. Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. – Элиста, 1993.
11. Скрынникова Т.Д. Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия: XVI – начало XX век. – Новосибирск, 1988.
12. Торчинов Е.А. Далай-лама // Буддизм. Карманный словарь. – СПб., 2002.
13. Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии. – Новосибирск, 1992.

На монгольском языке:

14. «Зүүн Хүрээ» коллеж. – Режим доступа: <http://www.dashichoiling.com/mon/college.htm>. – Загл. с экрана.
15. Гандантэгчинлэн хийдийн түүх. – Режим доступа: http://www.inc.mn/gandan/mn_gndntuuh.htm. - Загл. с экрана.
16. Гунгаачойлин дацан // Билгийн Мэлмий. – 2000. – № 04 (11).
17. Гурван Эрдэнэ студи // Билгийн Мэлмий. – 2000. – № 02 (9).
18. Давгадорж Д. Шашин Төр хоёр тэгш эрхтэй хэзээ ч байгаагүй // Ардын Эрх. – 1995. – 22.04.
19. Дамбажав Ч. Бурханы шашны сургалтын уламжлалт тогтолцоо ба лам санваартны иргэний боловсрол // Төр, сөм хийдийн харилцаа: орчин үе. Онол-практикийн бага хурал. – Улаанбаатар. 1998.
20. Жанрайсигийн дацан. – Режим доступа: <http://www.inc.mn/gandan/janraisig.htm>. - Загл. с экрана.
21. Зүүн Хүрээний тухай. – Режим доступа: <http://www.dashichoiling.com/mon/info.htm>. - Загл. с экрана.
22. Засгийн Газрын Мэдээ. – 1993. - 15.06.
23. Зурхай, Манба дацан. – Режим доступа: <http://www.inc.mn/gandan/mamba.htm>. - Загл. с экрана.
24. Их хүрээ ба Гандантэгчинлэн хийдийн түүхэнд холбогдох зарим баримт материалуудын тухай. – Режим доступа: http://www.inc.mn/gandan/mn_gndntuuh1.htm. - Загл. с экрана.
25. Лувсанцэрэн Г. Буддын шашны онолын үндэслэл ба шашны шинэтгэл // Төр, сүм хийдийн харилцаа: орчин үе. Онол-практикийн бага хурал. - Улаанбаатар. 1998.
26. Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал. – Улаанбаатар, 1994.
27. Монгол улсын төр, сүм хийдийн харилцааны тухай хууль // Ардын эрх. - 1993. – № 196 (696).

28. Монголд шашны гаж урсгал байгааг Христэд итгэгчид хүлээн зөвшөөрч байна // Улаанбаатар. – 1997. – №229 (1409).
29. Монголын Бурханы Шашинт Залуучуудын Холбоо (МБШЗХ). – Режим доступа: <http://www.dashichoiling.com/mon/college.htm>. - Загл. с экрана.
30. Монголын бурханы шашны их сургууль. – Режим доступа: http://www.inc.mn/gandan/mn_school.htm. - Загл. с экрана.
31. Сүм хийдийн бүртгэл // Монгол Улсын хуулийн байгууллагууд. – Режим доступа: <http://www.monjustice.url.mn/church.php?nr=1&cc=168>. - Загл. с экрана.
32. Сонинбаяр Ш. Гандантэгчэнлин хийд // Билгийн Мэлмий. – 2000. – № 05 (12).
33. Төр, сүм хийдийн харилцаа: орчин үе сэдэвт онол-практикийн бага хурал дээр Монгол улсын ерөнхийлөгч Н.Багабандийн хэлсэн үг // Төр, сүм хийдийн харилцаа: орчин үе. Онол-практикийн бага хурал. - Улаанбаатар. 1998.
34. Таван Шашны 215 сүмтэй // Ардын Эрх. – 1997. – Зурагдугаар сарын 24.
35. Тоо, баримт, сураг // Ардын Эрх. – 1994. – Тавдугаар сарын 19.
36. Хурал номын газар хэд байна вэ? // Ардын Эрх. – 1994. – Тавдугаар сарын 19.
37. Хуудуутай хуулинд нэмэрлэх санал // Билгийн Мэлмий. – 2000. – № 05 (12).
38. Цэрэнсодном Д. Монгол дахь төр, сүм хийдийн харилцааны түүхэн уламжлал өнөөгийн байдал // Төр, сүм хийдийн харилцаа: орчин үе. Онол-практикийн бага хурал. - Улаанбаатар. 1998.
39. Чойжамц Д. Монголын бурхан шашны өнөөгийн байдал, тулгамдсан асуудлууд // Төр, сүм хийдийн харилцаа: орчин үе. Онол-практикийн бага хурал. - Улаанбаатар. 1998.
40. Шүтээний түүхэнд холбогдох товчооноос // Өнөөдөр. – 1996. – №011 (011).
41. Шашны элдэв урсгал монголоор тэнэж явна // Монголын Үндэсний Мэдээ. – 1997. – №25.
42. Шашныг өнөд мандуулна // Билгийн Мэлмий. – 2000. – № 04 (11).
43. Шинэ цагийн «лам» гэж чухам хэн бэ? // Өнөөдөр. – 1997. – Долдугаар сарын 30.

На английском языке:

44. "Living on the Edge" - Extremes in Mongolia. <<http://www.mongolianow.org/extrememongolia.htm>>
45. About Us: How the Foundation for the Preservation of the Mahayana Tradition is Helping in Mongolia. <<http://www.fpmt.org/mongolia/about.html>>
46. Barkmann U.B. The revival of lamaism in Mongolia //Central Asian Survey. – 1997. - 16 (1).
47. BuddhaNet's Buddhist Asia Directory: Buddhist Centres and Temples in Mongolia. <http://www.buddhanet.net/asia_dir/abc_mon.htm>
48. Dharma Vision: Modern Technology Restoring an Ancient Culture. <<http://www.fpmt.org/mongolia/dharma.html>>
49. Dolma Ling Nunnery: A New Chance for a Brave Group of Women. <<http://www.fpmt.org/mongolia/nunnery.html>>
50. Dugarov Dorjo information site. <http://www.geocities.com/dugarov_dorjo>
51. Dzogchen Community of Mongolia. <http://www.buddhanet.net/asia_dir/abc_mon.htm>
52. Foundation for Preservation of Mahayana Traditions (FPMT). Reviving Buddhism in Mongolia. <<http://www.fpmt.org/mongolia/>>
53. Gluckman, Ron. Buddhism rebounds in Mongolia. <<http://design.gateway.net.hk/gluck/MongoBud.html>>
54. Hertzog S. A conversation with Bakula Rinpoche. <<http://www.mol.mn/dharma/>>
55. Hertzog S. Crisis in Mongolian Buddhism. Part one: The Challenge. <<http://www.mol.mn/dharma/>>

56. Hertzog S. Interview with The Ninth Khalkha Jebtsundampa (January, 19, 1999). <<http://www.mol.mn/dharma/>>
57. Hertzog S. The Ninth Khalkha Jebtsundampa. Head Lama of Mongolian Buddhism. <<http://www.mol.mn/dharma/>>
58. Hind, Barbara. The Revival of Buddhism in Mongolia. <<http://www.multifaithnet.org/mfnopenaccess/exhibits/mongolia/essay.htm>>
59. One Lama's Plans for Reform // World Tibet Network News. – 1993. – June, 26. <http://www.tibet.ca/wtnarchive/1993/6/26_4.html>
60. Revival of Tibet-style Buddhism worries China by S.T. // Christian Science Monitor. - 1996. - Vol. 88. - No. 216. - 10.02. - P.11. <<http://ccbs.ntu.edu.tw/FULLTEXT/JR-ADM/st.htm>>
61. The Buddhism In Mongolia Programme. <<http://www.tibet-foundation.org/aid/bim>>
62. The Cultural Restoration Tourism Project. <<http://www.crtp.net/>>
63. The Lama Gangchen World Peace Foundation by Isthair D.-Adler. <<http://www.peacenvironment.net/1lgwpf/foundation.html>>

Сабилов Р.Т. Буддийская сангха в Монголии: конец 1980-х – 2003 гг. // Восток: история, филология, экономика. Вып. 3. М.: Гуманитарий, 2004. С. 127-147.